

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СУЩНОСТИ ПРАВА

Сергей Калинин

Белорусский государственный университет, г. Минск, ул. Московская, д. 17,
Kalinin@bsu.by

Социологические опросы свидетельствуют о религиозности значительной части населения Беларуси, что, однако, не учитывается при преподавании общетеоретических наук, которые в продолжение советских традиций освещаются на основе атеизма. Защита прав религиозного большинства требует адекватной характеристики сущности права с теологических позиций, что также приобретает актуальность в связи с определенным противостоянием либеральных и традиционных ценностей.

В СССР теологическая теория обычно рассматривалась как реакционная, ненаучная, недоказуемая, которая разрабатывалась в интересах Церкви духовными феодалами. В основном такие же положения содержатся и в современных учебниках, в которых отмечается производность светской власти от власти Церкви, необходимость беспрекословного подчинения народа государству, выступающему продолжением власти Бога и т. п. При этом христианские богословы, касавшиеся проблем государства и права (св. Иоанн Златоуст, блаженный Августин, Фома Аквинский), обычно некорректно именуется создателями данной теории. Применительно к Христианству богослов, воззрения которого были приняты Церковью, нередко только раскрывает на научном уровне Священное Предание.

Единым для теологических теорий является утверждение о справедливости как о неотъемлемом качестве права, которую власть обязана поддерживать. Однако содержание справедливости и вытекающие из нее социальные нормы зависят от догматики, определяемой видом и типом, религии. Это обуславливает целесообразность изучения в Беларуси в основном православных и католических доктрин, официально изложенных в Основах социальной концепции Русской Православной церкви, документах II Ватиканского Собора и Катехизисе (ККЦ).

Христианство в отличие от иных мировоззрений не является политико-правовой доктриной, имея своей целью исцеление падшей человеческой природы, избавление человека от греха, смерти и обеспечение вечной жизни

в Боге (Ин 18. 36). Христианство, основным законом которого является любовь к Богу и ближнему (Ин. 15. 17), указывает на равенство всех людей во Христе вне зависимости от пола, расы, социального статуса (Гал. 3. 28) и прямо предписывает любить врагов (Мф. 5. 44). При этом достижение фактического равенства не преследуется, однако обладающий большим обязан к большему (Лк. 19. 12-26). Таким образом, целью является спасение людей через нравственное очищение и покаяние. Христианство как соль должно сохранять общество (Мф 5. 13).

В Христианстве Бог-Творец как бестелесный, невидимый, всемогущий, вездесущий Дух сознательно и постепенно творит весь духовный и материальный мир по своему благу Промыслу для жизни в любви. Человек создается как двусоставное духовно-материальное существо (Быт. 2. 7) по образу и подобию Бога (Быт. 1. 29), что заключается в абсолютной свободе любить или отвергнуть Бога, в целях владычества над всем материальным миром (Быт. 1. 28) и вечной жизни. Людям была дана заповедь о запрете вкушения плода с дерева познания добра и зла (Быт. 2. 16). При этом Бог не создает зло, появляющееся через нарушение заповеди (грехопадение), что изменяет всю человеческую природу и материальный мир (Рим. 8. 19-23). Однако Бог обещает послать Спасителя (Мессию), который избавит людей от смерти и греха и примирит их с Богом. Таким образом, во время от сотворения мира до прихода Мессии (Ветхий Завет) Бог готовит людей к принятию Христа. Новый Завет является исполнением обещания, так как Бог, придя на землю в облике человека, своею смертью и Воскресением победил грех и смерть, заключив с людьми качественно новый договор, позволяющий людям получить утраченную жизнь в Боге.

Отметим, что мир, лежащий во зле (Ин. 8. 44), и поврежденная человеческая природа тяготеют к совершению злых поступков. Для преодоления этого и ненасилия над свободой человека Бог, образует для себя народ, хранящий его заповеди, из которого по плоти придет Мессия. Данные через Моисея заповеди, которые в настоящее время относятся к различным социальным регуляторам, объединены единой целью дать людям жизнь и добро (Втор. 30. 15-18). Следовательно, право выступает проявлением религии в социально-политической сфере, охраняя в первую очередь за счет принуждения определенный миропорядок от последствий греха. Однако историческое право в силу поврежденности природы человека является несовершенным, то есть право, противоречащее религии, является беззаконием.

Государство как социальный институт в Раю не было нужно, его появление как необходимого элемента социального регулирования в греховном мире, обусловлено необходимостью активных действий по ограждению общества от наиболее опасных проявлений греха. Однако государство может превратиться в тоталитарное самодовлеющее образование. В Священном Писании указывается на теократию и монархию как формы правления. При теократии Израиль управлялся Богом посредством Судей. Монархия как теократия заключается в обязанностях царя перед Богом, в противном случае царь признавался деспотом. Языческий монарх, выступая центральной фигурой религиозного культа, олицетворял в себе государство и религию.

Христианство, указав на высшую ценность человека для Бога, разделив Божественную и светскую сферы, ограничило власть государства только внешними поступками человека, который одновременно является членом Церкви, что позволяет ему обладать определенной автономией от государства. Обычно Церковь по ряду причин рассматривается как публичная корпорация, входящая в состав государства. Однако Церковь, как двусоставный Богочеловеческий организм, Тело Христово (1 Кор. 12. 12), где Христос – Глава, верующие – члены, выступает как Царством “не от мира сего”, то есть Божественным учреждением, в котором Святой Дух дает благодатные силы для духовного возрождения, спасения и обожения, так и Царством, выраженном и существующем в мире. Следовательно, Церковь и государство не могут быть разделены, однако полномочия и сферы действия их могут и должны быть разграничены. Государство не должно строить рай на земле, Церковь – присваивать функции, принадлежащие государственной власти (Основы Ш. 3). По отношению к **любому** государству христиане должны подчиняться не на страх, а на совесть, так как всякая власть (в том числе, богоборческая) как таковая имеет Божественную сущность, установлена для наказания злых и поощрения добрых и дается для исправления людей (Рим 13. 1-8, 1 Петр 2. 13-16). Христиане должны отказаться от подчинения государству в случаях, государственного принуждения к нарушению заповедей, однако неподчинение должно быть в мирных и законных рамках (Деян. 4. 19).

Постепенное воцерковление Римской империи и появление христианских государств вызвало проблему взаимоотношений государства и Церкви, в качестве форм которых рассматривались симфония, папацезаризм, цезаропапизм и государственная церковность. На Востоке VI новелла

Юстиниана идеалом признавала симфонию между Священством и Царством, которые исходят из одного источника, возникающей при беспорочности и верности Богу первого и правильности и порядочности строя второго. На Западе Церковь критически относилась к светской власти и власти вообще, так как законной властью (Рим. 13. 1) считалась лишь соответствующая своему предназначению.

Формы и методы правления в теологической теории во многом определяются нравственным и духовным состоянием общества, поэтому Православие не связывает себя с какой-либо конкретной формой правления либо государством, используя принцип автокефалии. Православные обязаны соблюдать лояльность к государству, кроме фактов принуждения к вероотступничеству, в таком случае они призываются к исповедничеству (Основы III. 5).

Для Римского католицизма, основанного на учении об апостоле Петре как о видимом основании Церкви, в настоящее время форма государства также не играет роли при условии содействия достижению блага общества в пределах морального порядка и гарантированности условий пользования свободой. Папа Римский, преемник св. Петра, есть “наместник Христов и пастырь всей Церкви на всей земле” (ККЦ 936), обладающий “верховой, полной, непосредственной, вселенской властью попечения о душах” (ККЦ 937), имеющий право участия в непогрешимости Христа (ККЦ 889, 891), которая “простирается на все элементы вероучения, в том числе и морального характера, без которых нельзя сохранять, излагать и соблюдать спасительные истины веры” (ККЦ 2051). Епископы Римской Католической церкви при этом должны пользоваться “полной и совершенной свободой и независимостью от любой гражданской власти”, призывать “повиноваться справедливым законам и питать уважение к законно установленным властям” (CD 19). Такие претензии на власть, по сути, и привели к дуализму властей в Западной Европе, стремлению государств выйти из-под влияния Церкви. Православная доктрина, считая, что апостол Петр имел первенство в любви, отрицает какую-либо юридическую власть Римского Папы как над всей Церковью, так и над государствами. В данный момент Римская Католическая церковь склоняется к теории правового государства, концепции права человека, по прежнему рассматривая себя источником любой власти, что проявляется в заключении конкордатов.

Калинин, С.А. О некоторых аспектах освещения теологической теории сущности права // Проблемы державотворення і захисту прав людини в Україні : матеріали X регіональної науково-практичної конференції, 5–6 лютого 2004 р., Львів / Львівській Нац. ун-т ім І. Франка. – Львів, 2004. – С. 25–28.

Особенностью Христианства является эсхатология, когда современный материальный мир из-за постоянного умаления любви, увеличения беззаконий (Мф. 24. 12), отказа от Христа (Лк. 14:15-24), что приведет к Царству Антихриста, будет уничтожен. В результате Воскресения и Страшного Суда праведники получают вечную жизнь в новом мире, грешники же будут осуждены на вечные страдания. Таким образом, Христианство понимает историю как регресс и прямо указывает на свое историческое поражение, что и объясняет возникновение иных, в том числе, антихристианских доктрин. При практическом применении данной теории следует учитывать, что цели Промысла Божьего и цели человеческих сообществ могут не совпадать. Однако у человека всегда остается шанс к вечному спасению (Ин 3. 16-18, Ин 6. 40).